

КАК дела, Фернандо? Мальчик, которому через полгода исполнится семь, вместо ответа достает горсточку сентаво из кармана своих полотняных стиранных-перестиранных брюк. Уже несколько дней подряд мы встречаемся в аллеях сквера в центре города. С одной стороны к скверу примыкает площадь Лунета с монументом Хосе Рисалю близ места, где Рисаль был расстрелян испанцами. С другой — тянется стена позеленевшей от времени крепости, над которой возвышается пирамида церкви св. Августина. На лужайках перед крепостными стенами обосновался клуб игроков в гольф. Со сквера хорошо видно, как по зеленому ковру важно прохаживаются джентльмены с длинными металлическими клюшками в руках. Джентльмены в шортах и пестрых рубашках. Они по-пету-

шину вышагивают вокруг обтянутого кожей шара, меняют клюшки, которые за ними таскает бой, спорят о чем-то, с десяток раз примеряются, прежде чем ударить.

Это американцы. Их-то и поджидает Фернандо. Когда они забьют положенное число шаров и присядут в тени акаций освежиться, он сможет предложить им свой товар — жареный арахис. Орехов у Фернандо почти полная корзинка. Они еще теплые со сковороды, обдающие густым сладковатым за-

МАНИЛА

Манила. Улица Эсколта. Домой со службы.

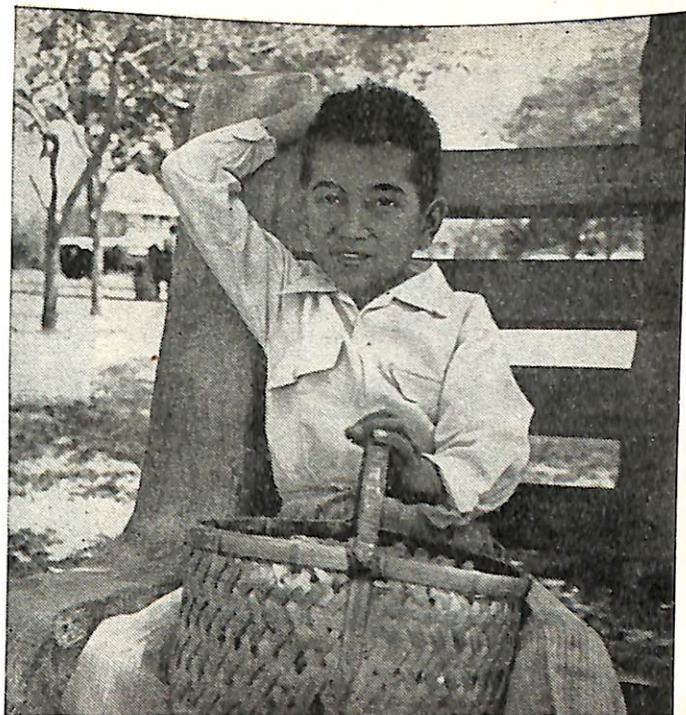
пахом. Только в Маниле никого не удивит жареными орехами. Да и к продавцам их относятся без всякого почтения, считают их попросту попрошайками.

Каждый раз, когда я вспоминаю Манилу, встает перед глазами эта картина: площадь Лунета с памятником национальному герою, древняя испанская крепость, площадки «гольф-клуба» с развлекающимися иностранцами и босоногий Фернандо со своей корзинкой орешков. И еще красивая Манильская бухта в час, когда садится солнце... Память сохранила все это, как один кадр. Рассматривая мысленно его, я постоянно нахожу в нем черты, типичные для Филиппин: сегодняшний день страны и ее трудное прошлое, блеск столицы и ее ужасающие трудности, свободолюбие филиппинцев и предательство их интересов. О последнем постоянно напоминают стальные громады 7-го флота США в бухте.

Манила разная, как, может быть, ни один другой город в этой части света. На улице Эсколта я вместе с сотнями манильцев переходил от щита к щиту, рассказывавшему о героической жизни еще одного великого патриота и борца Филиппин Андреаса Бонифасио, трагически оборванной предательством. И в то же самое время официальная Манила славословит Агинальдо — человека, организовавшего убийство Бонифасио, пошедшего на сговор с американскими колонизаторами, сменившими испанских конкистадоров. Филиппинские газеты отваживаются на резкую критику порядков на американских базах, где с филиппинцами обращаются как с париями, а между тем американская пьяная матросня беспардонно распоясывается на манильских улицах. В районе Эрмита за последние годы выросло много прекрасных ультрасовременных зданий, в которых воплощен инженерный гений второй половины XX века, а всего в нескольких десятках метров от них средняя школа ютится в немыслимом сооружении из гофрированного железа, где не хватает света и воздуха. И так на каждом шагу.

Подводя итоги рабочему движению на Филиппинах в 1964 году, председатель Филиппинской ассоциации свободных рабочих союзов Сиприано Сиде в газете «Манила кроникл» писал, что филиппинские рабочие столкнулись в 1964 году с растущими трудностями в том, что является главным в их жизни — в заботе об обеспечении себе пропитания от одного мучительного дня до другого. Перспектива полной занятости отодвинулась еще дальше. Происходят массовые увольнения рабочих и периодические сокращения служащих. Меры по улучшению жизненных условий трудящихся не проводятся в жизнь. Законопроект, предусматривавший повышение минимума заработной платы, был провален конгрессом. Выполнение закона о земельной реформе, призванного освободить крестьянство от многовековых оков феодализма, почти не продвинулось...

Знакомясь с Манилой, я как-то в одном из переулков обратил внимание на группу в несколько десятков человек, собравшихся во дворе протестантской церкви. Потягивая через соломинки кока-ко-

Фернандо.

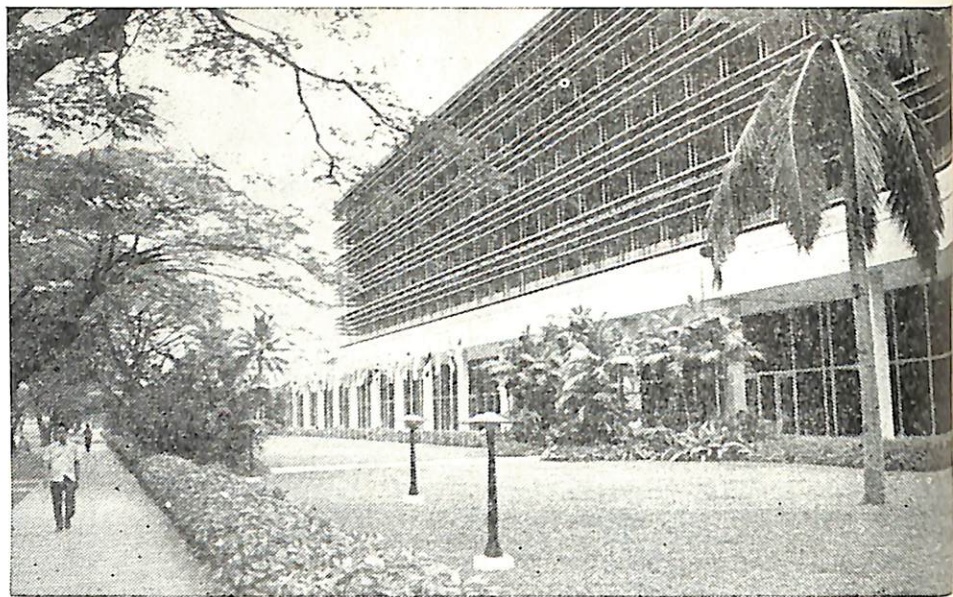
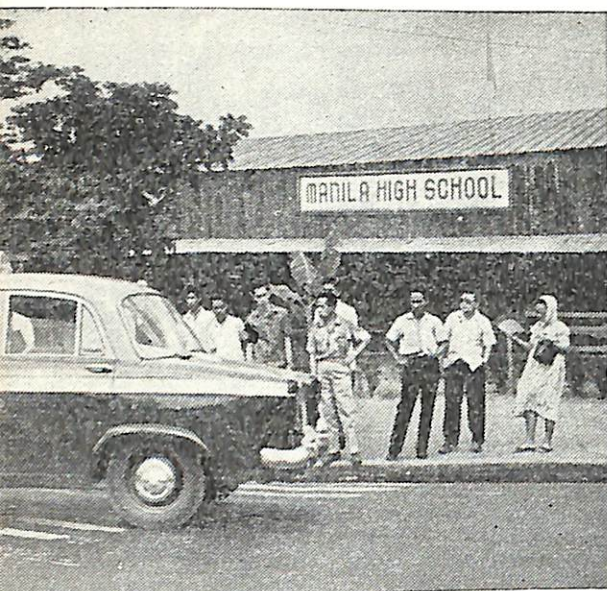
лу с лимоном, они слушали выступление одного из собратьев по вере. Оратор, выступавший с переносной трибуны, — немолодой лохотный господин с бриллиантовой булавкой в галстук — распространялся о предмете, явно захватившем аудиторию. Афиша вы-

Выставка на улице Эсколта, посвященная национальному герою Бонифасио.

РАЗНАЯ

О. СКАЛКИН
Фото автора

Средняя школа в центре Манилы (слева). Одно из новых административных зданий Манилы (справа).

Карета с кучером на козлах остается еще одним из средств транспорта в Маниле.

ступления, вывешенная для всеобщего обозрения на железной ограде, гласила: «Человек не может быть настолько занят, чтобы пропустить собственные похороны». Через несколько дней на той же ограде объявление приглашало на дискуссию по вопросу, не менее «актуальному»: «Сегодня — это завтра, о котором ты волновался вчера»...

Аполитичность и уход от мира в определенных филиппинских кругах, видимо, стали своего рода правилом хорошего тона, чем-то вроде белоснежного платочка в кармашке пиджака. Одни уходят от жизни в религию, другие прожигают жизнь в ноч-

ных вертепах под джазовую истерику. Но те и другие верят лишь в деньги. Может быть, поэтому у западных журналистов, побывавших в Маниле, остается впечатление, что в этом городе все продается и все можно купить.

Но они просто не видели, не знают другой Манилы или сознательно не хотят ее замечать. Все чаще филиппинская столица видит на своих улицах подлинных наследников Рисаля и Бонифасио. И прошлый год был весьма примечательным в этом отношении. Особенно волнующим событием явился состоявшийся 2 октября 1964 года поход к американскому посольству и президентскому дворцу Малаканьян трудящихся столицы под боевыми экономическими и политическими лозунгами. Рабочие, которых поддерживает патристически настроенная интеллигенция, требуют избавления страны от американской опеки, упразднения военных баз США на филиппинской земле, проведения политики мира и независимости.

Какими бы мотивами ни руководствовалась в данном случае крупнейшая в стране газета «Манила таймс», ее недавнее, хотя и не первое уже заявление относительно того, что независимость Филиппин несовместима с сохранением «особых отношений» с Соединенными Штатами, которые выражаются в неравноправных экономических обязательствах и соглашениях о военных базах, отражает идущие в стране процессы.

Об этом же свидетельствует переименование прекрасной набережной Манилы, до недавнего времени носившей имя американского генерала, солдаты которого нанесли удар в спину филиппинской революции в конце прошлого века. Американские компании в Маниле, по сообщениям печати, глубоко встревожены ростом там антиамериканских настроений. Да и не только компании...

Манила ждет и хочет перемен.